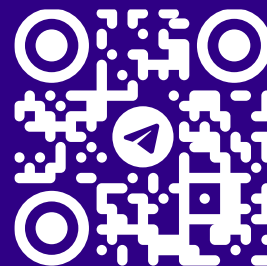

Дивиденды в таможенной стоимости: итоги 2024 года или что нас ждет в 2025 году?

Налоги и Таможня
t.me/DD_tax

13.12.2024

В 2024 году на смену темам лицензионных платежей и «агентского» НДС в таможенной стоимости в полной мере пришли дивиденды. Главные вопросы, ответы на которые интересуют всех участников ВЭД, можно свести к следующим: как квалифицировать дивиденды для таможенных целей, включать ли их в таможенную стоимость, в какой части и по какой методологии, а в каких случаях дивиденды – это просто дивиденды, которые никак не связаны с ввозимыми товарами.

С чего все начиналось

В апреле 2021 года Минфин России направил в рамках межведомственной переписки Письмо от 30.04.2021 № 27-00-04/34151 по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость. Письмо не было опубликовано, но из текстов судебных решений¹ следовало, что, согласно позиции Минфина России, если внешнеторговые покупки товаров у зарубежных контрагентов осуществляются российским покупателем у единственного лица, которое при этом является единственным акционером этого покупателя, то выплачиваемые продавцу дивиденды фактически ничем не отличаются от подлежащего включению в таможенную стоимость товаров дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу (пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС).

Вместе с тем практически в то же самое время ВС РФ отказал таможенным органам в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (СКЭС ВС РФ) по делам *ССАБ Шведская Сталь СНГ* (№ А56-137218/2019) и *Мировая техника-Кубань* (№ А53-11278/2020), в рамках которых таможенные органы как раз пытались включить суммы дивидендов в таможенную стоимость ввезенных товаров.

Интересно, что в деле *ССАБ Шведская Сталь СНГ* ВС РФ отметил, что дивиденды могут оказывать влияние на структуру таможенной стоимости в случае, если их выплата выступает оговоренным условием продажи конкретных импортируемых товаров.

Как изменилась практика в конце 2022 года

В декабре 2022 года СКЭС ВС РФ приняла небезызвестные Определения по делам *Шанель* (№ А40-20125/2021), *Пулл энд Беар СНГ* (№ А09-1129/2021) и *Бершка СНГ* (№ А09-1751/2021), с которых для декларантов началась «новая реальность» в вопросе определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

¹ Например, Решение АС Астраханской области от 09.10.2023 № А06-3555/2023, Решение АС города Москвы от 15.05.2023 № А40-20125/2021 и др.

СКЭС ВС РФ не просто признала, что дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость ввозимых товаров, но и предложила практически универсальное обоснование их влияния на структуру таможенной стоимости.

Так, мы можем выделить следующие основные критерии, на основании которых дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость:

- Дивиденды, перечисленные покупателем продавцу, подлежат включению в таможенную стоимость товаров, если они связаны с ввозимыми товарами.
- Платежи, поименованные в качестве дивидендов и являющиеся таковыми лишь по форме (*prima facie*), признаются связанными с ввезенными товарами и включаются в их таможенную стоимость на основании пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, если по своей сути данные платежи обеспечивают получение продавцом части причитающегося ему дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров и выполняют данную функцию в отношениях между сторонами внешнеэкономического контракта.
- Наличие признаков манипулирования элементами стоимости товара при формировании стоимости сделки с ввозимыми товарами со стороны декларанта в случаях импорта товаров по сделкам между взаимосвязанными лицами.
- Если учредители общества с ограниченной ответственностью принимают решение о выплате дохода (чистой прибыли), и эта чистая прибыль получена в связи с реализацией на таможенной территории ЕАЭС импортного товара, ввезенного в рамках внешнеэкономических договоров, заключенных с поставщиками, являющимися одновременно и учредителями общества с ограниченной ответственностью, такие доходы подлежат включению в таможенную стоимость на основании пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС.

СКЭС ВС РФ, по сути, отметила, что взаимосвязь между продавцом (учредителем) и покупателем (декларантом) практически всегда может быть достаточной для установления признаков манипулирования элементами стоимости товаров. К сожалению, коллегия не указала, какие именно изменения/отклонения ценовых показателей не являются нормой для целей определения таможенной стоимости.

Чем нам запомнится 2024 год

В январе 2024 года Минфин России опубликовал [Письмо](#) от 10.01.2024 № 27-01-21/439, в котором позиция министерства по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость сводится к следующему:

- Имеет место практика, когда одни и те же платежи могут «позиционироваться» лицами при проведении различных видов контроля (налоговый, таможенный, валютный и т. д.) по-разному (дивиденды, процентные платежи, роялти и т. д.). В связи с этим органы, уполномоченные проводить контроль, могут и должны выяснять действительный экономический смысл спорных платежей или операций.
- Возможность квалификации отдельных платежей и операций с учетом их действительного экономического смысла отражена в ст. 54.1 НК РФ, которая посвящена вопросам, связанным с пределами осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов, а также в

Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.11.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

- По результатам проведения таможенного контроля таможенным органом могут приниматься решения о том, что различные виды платежей, осуществляемых декларантом, в том числе и дивиденды, имеют действительный экономический смысл, отличающийся от понимания сущности этих платежей декларантом.
- Практическое решение проблем, связанных с наличием либо отсутствием необходимости включать в таможенную стоимость товаров платежи, которые стороны внешнеторговой сделки рассматривают в качестве дивидендов, находится в обосновании того, что товары, таможенная стоимость которых определяется, приобретены в рамках конкурентных рыночных условий, что предусматривает в том числе возможность приобретения товаров любыми иными заинтересованными лицами на тех же условиях, что и импортер – плательщик дивидендов, но без акционерных отношений.

Минфин России частично повторил позицию, которая предполагалась ранее изложена в Письме от 30.04.2021 № 27-00-04/34151, при этом не внеся какой-либо ясности о том, каким именно образом таможенные органы определяют тот самый действительный экономический смысл дивидендов.

27.06.2024 Минфин России выпустил Письмо № 27-01-21/59650², в котором при разрешении вопроса о необходимости включения дивидендов в таможенную стоимость обратил внимание на важность установления конкурентных рыночных условий, что предусматривает, в том числе возможность приобретения товаров любыми иными заинтересованными лицами на тех же условиях, что и импортер, но без акционерных отношений и, соответственно, без уплаты дивидендов.

Учитывая достаточно общие формулировки Минфина России, интересно посмотреть на сложившуюся и складывающуюся к концу 2024 года судебную практику, на основании которой можно примерно определить, какие факторы действительно являются ключевыми при принятии того или иного решения (на то, что обращают внимание таможенные органы по рассматриваемой категории споров).

Декларант / таможенный представитель и номер дела	Результаты рассмотрения спора	На что следует обратить внимание
<i>Грегуар-Бессон Восток</i> № А08-3672/2021	Решение суда первой инстанции, принятое в пользу декларанта, полностью отменено, принят новый судебный акт.	Заключение АНКО «Союзэкспертиза» в совокупности со счетами, спецификациями к контрактам не являются документами, опровергающими признаки недостоверного определения таможенной стоимости. Данные о сопоставимости цен ввезенных товаров с аналогичными товарами на российском рынке не подтверждают, что взаимосвязь

² См. наш алерт

		между продавцом (учредителем) и покупателем не повлияла на ценообразование. Для подтверждения действительной стоимости сделки релевантным является анализ цен, сформировавшихся у поставщиков, не имеющих взаимосвязи с российским рынком.
<i>Маниту Восток</i> ³ № А08-12115/2021	Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа.	<p>Часть дохода (в виде дивидендов) декларанта, полученного в результате реализации ввезенных товаров, причитается учредителю. При этом доход декларанта формируется практически только от продажи импортных товаров, эта часть дохода перераспределяется решением учредителя и выплачивается за товар иностранному контрагенту – этому же учредителю.</p> <p>Декларант не представил доказательств подтверждающих, что цена товара для целей внешнеэкономических контрактов была определена продавцом (учредителем) исключительно на основе объективных экономических факторов, а не исходя из намерения получить иной доход в виде дивидендов от прибыли, полученной от реализации ввезенных товаров.</p>
<i>Маскио-Гаспардо Россия</i> ⁴ № А06-3555/2023	Суд апелляционной инстанции частично удовлетворил требования декларанта. Позиция поддержана вышестоящими судами, включая ВС РФ.	Компания Maschio Gaspardo Romania S.R.L. (третье лицо, поставщик товаров) является самостоятельным юридическим лицом и не является учредителем декларанта. Таможенный орган не представил доказательств, подтверждающих, что дивиденды, выплаченные декларантом учредителю, были распределены, в том числе и компании Maschio Gaspardo Romania S.R.L. Соответственно, данные платежи не подлежат включению в таможенную стоимость.

³ См. наш алерт

⁴ См. наш алерт

<p><i>Новая Мода</i> № А14-11757/2023</p>	<p>Суды, включая ВС РФ, отказали в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа.</p>	<p>Декларантом не представлено доказательств поставки того же ввезенного товара по тем же ценам в адрес иных лиц, и подтверждающих соответствие стоимости сделки с ввозимыми товарами их действительной стоимости.</p> <p>Декларантом не подтверждено, что цена ввезенных товаров исходит из обычной ценовой практики, поскольку ценообразование в группе компании является трансфертным, а также не подтверждена доступность товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, неограниченному кругу лиц по тем же ценам, что и для декларанта.</p>
<p><i>Шотт Фармасьютикал Пэккэджинг⁵</i> № А09-1177/2024</p>	<p>Суд первой инстанции удовлетворил требования декларанта, признав незаконным включение дивидендов в таможенную стоимость. В настоящее время жалоба таможенного органа рассматривается судом апелляционной инстанции.</p>	<p>Ввезенные товары не имеют прямой взаимосвязи с полученным декларантом доходом (выручкой) и распределенными дивидендами. В частности, данные товары использовались в качестве сырья и проходили через полноценный производственный цикл на предприятии декларанта.</p> <p>Таможенный орган не доказал влияние взаимосвязи декларанта и учредителя на стоимость ввезенных товаров, равно как и не установил признаков возможного манипулирования ценой. Декларантом была раскрыта информация о ценообразовании, подтверждающая обратную зависимость цены ввозимого сырья от объемов закупок: чем больше объем закупок, тем ниже устанавливалась цена.</p>
<p><i>Атлантик Брендс</i> № А23-3482/2024</p>	<p>Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований декларанта, подтвердив</p>	<p>Факт манипулирования элементами стоимости подтверждается следующим: продавец является единственным учредителем декларанта, а также производит ввозимые товары; наибольший удельный вес при формировании</p>

⁵ См. наш алерт

	правильность позиции таможенного органа.	финансового результата декларанта составила выручка от продажи ввезенных товаров; продавец (учредитель) за последние три года осуществлял поставки товаров только в адрес декларанта; декларант выплатил дивиденды учредителю. Довод декларанта об отсутствии налоговой выгоды от использования дивидендов для расчета за товары не опровергает законность включения в структуру таможенной стоимости ввозимых товаров суммы дивидендов.
<i>Знак</i> ⁶ № А40-16564/2024	Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа. Суд кассационной инстанции отменил ранее принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.	Таможенный орган не учел, что доля закупаемого материала в себестоимости производства составляет в зависимости от типа произведенного регистрационного знака 32%, что подтверждается экономическим расчетом размера чистой прибыли от реализации продукции. При новом рассмотрении дела арбитражному суду необходимо исследовать и оценить данные доказательства.
<i>РОКВУЛ</i> № А70-21649/2024	Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа.	Таможенным органом правильно установлена взаимосвязь между продавцом и покупателем. Расчетная доля общей прибыли является доходом, полученным в результате последующей продажи товаров, и подлежит включению в таможенную стоимость.
<i>Байерсдорф</i> ⁷ № А08-9560/2021	Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа.	Необходимость включения в таможенную стоимость ввезенных товаров части выручки от их последующей перепродажи, которая причитается продавцу, влечет за собой изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов, размер которых рассчитан пропорционально доле валовой

⁶ См. наш алерт

⁷ См. наш алерт

		прибыли от продажи ввозимых товаров в соотношении к чистой прибыли.
<i>Соликамский завод десульфураторов</i> № А50-10712/2024	Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа.	<p>Декларант не представил сведения, позволяющие соотнести полученный доход от реализации конечного продукта, для производства которого использованы задекларированные товары, с выплаченными дивидендами. На основании данных бухгалтерской отчетности таможенный орган самостоятельно распределил сумму, выплаченную в качестве дивидендов.</p> <p>Декларант не представил доказательств, подтверждающих, что приобретенный у иностранного поставщика товар не использовался в производственном процессе и не участвовал в формировании стоимости реализованной конечной продукции и прибыли, распределенной в том числе в пользу иностранного продавца.</p>
<i>Контейнекс-Монолит</i> № А50-14647/2024	Суд первой инстанции частично удовлетворил требования декларанта (в части уплаты пеней).	Таможенным органом учтено, что чистая прибыль является суммой различных видов доходов. Соответственно, таможенной был рассчитан процент выручки от продаж продукции, изготавливаемой декларантом с использованием ввозимых товаров, приходящейся к общей выручке от всех видов деятельности, исключена доля выручки от иных источников дохода, прочие доходы, учтена доля иностранного учредителя-продавца товаров (75% уставного капитала).
<i>РХИ Восток Сервис</i> № А62-4221/2024	Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований декларанта, подтвердив правильность позиции таможенного органа. В настоящее время	Таможенным органом в качестве дополнительных начислений к цене сделки с ввозимыми товарами была рассмотрена сумма чистой прибыли, сформированная в основном за счет поставки товаров от одного из участников общества, но распределенная в качестве дивидендов двум участникам

	<p>жалоба декларанта рассматривается судом апелляционной инстанции.</p>	<p>общества, выступающим взаимосвязанными лицами группы холдинга и контролируемые одной материнской компанией.</p> <p>По результатам сравнительного анализа уровня таможенной стоимости / цен производителей товаров в разрезе основных товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС и с учетом артикулов, ввезенных декларантом и иными участниками ВЭД, установлено, что цены на товары по сделкам между участниками группы ниже, чем при продаже данных товаров третьим лицам.</p>
<p><i>Бадис</i>⁸ № А23-1165/2024</p>	<p>Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований таможенного представителя, подтвердив правильность позиции таможенного органа.</p>	<p>Несмотря на то, что декларант распределил дивиденды в адрес двух участников общества BASF SE и BASF NEDERLAND B.V., но поставки ввезенных товаров осуществлялись только одним из них – компанией BASF SE, в таможенную стоимость товаров должна быть включена полная сумма дивидендов, выплаченных обоим участникам.</p> <p>Компания BASF SE, которая не осуществляла поставки товаров, является материнской компанией группы компаний BASF, в том числе одним из учредителей компании BASF NEDERLAND B.V. с долей владения более 50%, и, контролируя все дочерние организации, в том числе и BASF NEDERLAND B.V., может устанавливать условия взаимодействия с ними, в том числе и порядок распоряжения активами.</p>

Примечательно, что у судов разнится подход к оценке схожих фактических обстоятельств. Наиболее интересным является вопрос в целом о необходимости включения дивидендов в таможенную стоимость в случае, когда ввозится сырье, в последующем используемое при производстве готового товара, то есть фактически отсутствует перепродажа ввозимых товаров. И, конечно, вопрос со звездочкой – это объем включаемых дивидендов, когда, например, учредителями декларанта являются как российские, так и иностранные лица.

⁸ См. наш алерт

Что нас ждет в 2025 году?

09.12.2024 в Суде ЕАЭС состоялось рассмотрение заявления *ПОРШЕ РУССЛАНД* (№ С-10/24), в котором хозяйствующий субъект просит Суд ЕАЭС признать бездействия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) не соответствующими Договору о ЕАЭС.

Так, по мнению заявителя, бездействия ЕЭК выразились в непринятии мер по принятию актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений гл. 5 ТК ЕАЭС при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров. ЕЭК должна была учитывать положения Соглашения по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15.04.1994, включая пояснительные примечания к нему, а также документы по таможенной стоимости товаров, принятые Комитетом по таможенной оценке Всемирной торговой организации и Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации.

Заявитель также указал, что нормы права ЕАЭС носят неопределенный характер, что приводит к разной судебной практике в государствах-членах ЕАЭС, а правоприменительный подход, сформированный государственными органами, согласно которому дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость, основан на сложившейся правовой неопределенности, требующей разрешения.

Учитывая, что ранее Суд ЕАЭС рассматривал дело *БГ-ТУЛС-МСИ* (№ С-5/24) по не менее чувствительному вопросу о включении лицензионных платежей в таможенную стоимость и при этом по существу позицию не высказал, остается только надеяться на то, что в деле *ПОРШЕ РУССЛАНД* Суд ЕАЭС, напротив, даст определенность, которая как глоток свежего воздуха нужна участникам ВЭД в вопросе определения таможенной стоимости.

Следует также отметить, что все приведенные в настоящем обзоре решения судов – это только вершина айсберга. Огромное количество споров по той же категории прошло через стадии проверок и досудебного обжалования, производство по отдельным делам в судах приостановлено, а по некоторым – еще не приняты решения.

При этом уже можно отметить, что в основном проверяющие таможенные органы придерживаются подхода о полном включении дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров. Указанное обусловлено, в том числе категоричностью позиции декларантов по данному вопросу, и отсутствием у них методологии включения дивидендов в таможенную стоимость. ФТС России по существу подтверждает, что дивиденды должны быть включены в таможенную стоимость, однако, при наличии обоснованных расчетов регулярно удовлетворяет жалобы декларантов в соответствующей части. В такой ситуации методология включения дивидендов в таможенную стоимость приобретает ключевое значение.

В этой связи в 2025 году участники ВЭД ожидают от регуляторов конкретных формулировок для разрешения вопроса о включении или невключении дивидендов в таможенную стоимость. Отход от «общих подходов» возможен, например, через рассмотрение отдельных типовых ситуаций, в которых будет показано, как различные переменные в виде статуса учредителей, их взаимосвязи, количества поставщиков и особенностей ведения хозяйственной деятельности декларанта влияют на тот самый экономический смысл дивидендов для таможенных целей. Сообразно делам *Фанагория*⁹ и *Тимкен ОВК*¹⁰, в которых СКЭС ВС РФ допустил возможность частичного включения лицензионных платежей в

⁹ См. наш алерт

¹⁰ См. наш алерт

таможенную стоимость и предложил примерную методологию, декларанты также ожидают конкретики и по методологии включения дивидендов в таможенную стоимость.

Контактная информация

Джангар Джальчинов

Партнер

+7 495 644 05 00

dzhangar.dzhalchinov@nextons.ru

Оксана Гончарова

Старший юрист

+7 495 644 05 00

oksana.goncharova@nextons.ru

Яна Пригода

Юрист

+7 495 644 05 00

yana.prigoda@nextons.ru

Подписывайтесь на наш блог и Telegram-канал «Налого и Таможня», чтобы первыми получать информацию о важных изменениях в таможенном, налоговом законодательстве и правоприменительной практике

<http://www.russiantaxandcustoms.com>

https://t.me/DD_tax